

высших учебных заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

5. Шубина В.П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке // Функциональный синтаксис немецкого языка. – Челябинск: ЧГПИ, 1977. – С. 81-89.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ВЕРШИННОГО КОМПОНЕНТА «СУБЪЕКТ» У ГЛАГОЛОВ, АКТИВИЗИРУЮЩИХ ФРЕЙМ «УПРАВЛЕНИЕ»

*Ю.А. Дрыгина
(Белгород)*

В современной когнитивной лингвистике более или менее общепризнанными являются утверждения о том, что за каждой лексической единицей стоит определённый пласт знаний, а языковые значения передают лишь часть знаний о мире. Информация в человеческом сознании хранится в виде различных когнитивных структур, называемых когнитивными моделями. Фрейм является одной из таких структур и признан многими исследователями в качестве структуры, особым образом организующей фрагменты знаний о мире, вербализуемые средствами языка.

В данной статье мы обратимся к рассмотрению концептуальных признаков глагольных лексем, вербализующих фрейм «управление» в современном английском языке – *rule, manage, control, govern, run, reign* и др.

Моделируя данный фрейм и выделяя его вершинные и терминальные компоненты, мы относим компонент СУБЪЕКТ к вершинам данного фрейма.

Данный обязательный компонент фрейма объективируется, как правило, лексемами, называющими физическое или юридическое лицо, группу лиц, осуществляющую воздействие на управляемого с целью достижения поставленных целей.

Категория субъекта, коррелирующая с компонентом СУБЪЕКТ, является во многом определяющей для семантики предложения-высказывания, что объясняет важное место, отводимое вопросам изучения субъектности и объектности в отечественной и зарубежной лингвистике. «Субъектно-объектные отношения являются одной из самых универсальных категорий языка, поскольку они связаны с выражением в языке универсальных категорий человеческой мысли» (Категория ... 1982: 3). В различных исследованиях неоднократно рассматривались семантические, синтаксические, логические, психологические аспекты категории субъекта (Касевич, 1992, Бондарко, 1992, Болдырев, 2003, Филлмор, 1999, Прохорова, 1995 и др.).

Мы будем рассматривать отношения между компонентами СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ и ПРЕДИКАТ фрейма «управление» на основе анализа структуры пропозиции, поскольку само понятие субъекта, как и предиката и объекта выделяется в нашем сознании не только в результате получения знаний о действующих лицах, их действиях и объектах их действий, но и в результате регулярной единообразной дискретизации этих понятий в синтаксических структурах и благодаря унифицированным способом их формального выражения (Болдырев, 1994:102).

Субъектом является тот элемент ситуации, который выступает как субстанция, являющаяся источником приписываемого ей неpassивного предикативного признака (Бондарко, 1992:33). Как источник неpassивного предикативного признака выступает тот, кто производит действие, источник свойства или процесса, носитель состояния, элемент отношения. Но все же основным признаком, определяющим, какой компонент данного предложения-высказывания является семантическим субъектом, мы, вслед за А.В. Бондарко, считаем отражение того, кто в реальной действительности является производителем данного действия.

В языковой интерпретации субъекта, как отмечает А.В. Бондарко, определяющую роль играет основная разновидность субъекта – «агенс», который обозначает многих реальных производителей действия (Бондарко, 1992:35), являясь прототипом общей категории субъекта и обладая наибольшим количеством её прототипических признаков. Субъект-агенс это всегда одушевлённый участник ситуации, её намеренный инициатор, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия (Лингвистический..., 2000:17).

Исходя из вышеизложенного, мы относим к числу основных категориальных признаков компонента СУБЪЕКТ одушевлённость, активность, намеренность и контролируемость.

Под активностью в данной работе понимается использование субъектом собственной энергии для осуществления тех или иных действий (Болдырев, 2003:65). Обладая активностью, СУБЪЕКТ управления репрезентирует информацию о непосредственном активном руководителе.

Волиитивность мы определяем как сознательное намерение в осуществлении этих действий. Это принципиально важный признак субъекта управления, так как оно всегда преследует определённые цели, на достижение которых направлена деятельность управляющего.

Контролируемость характеризует способность субъекта реализовать определённое намерение, обеспечить осуществление/неосуществление определённого действия (Бондарко, 1992). Стремясь к достижению поставленной цели, управляющий субъект вынужден контролировать каждый этап своей деятельности для обеспечения её максимальной эффективности.

Признак одушевленности также является важным признаком СУБЪЕКТА ситуации управления. Осуществлять управление в обществе может только разумное человеческое существо или группа лиц. Даже в случаях, когда субъектом управления является государство, его подразделение, предприятие и т.д., очевидно, что данные организации возглавляет человек или группа лиц. Неодушевленным может быть только грамматический субъект, который обязательно предполагает наличие в импликации одушевленного субъекта, способного осуществлять руководство, управление, направление деятельности. Семантический субъект – агенс, как неоднократно отмечалось многими исследователями, должен обязательно являться одушевлённым.

Все перечисленные выше признаки подчеркивают независимость субъекта в качестве отдельной грамматической и семантической категории и являются основанием для определения СУБЪЕКТА как верхнего компонента фрейма «управление». Рассмотрим на анализе языкового материала как передаётся значение агентивности для субъекта в случае с глаголами управления.

Признак активности передается отдельной группой существительных, обозначающих «деятелей», к которой может быть отнесён практически любой субъект управления – глава государства, менеджер, военный офицер и т.д. Реализации этого признака способствует и сочетаемость с модальными глаголами, например:

He *can* **govern** man and beast (Tolkien, 155).

Being aware of moderator variables, and their effect on the employee's assessment of potential stressors, managers *are better able* to **manage** their own work environment and the work environment of their subordinates (Meliea, 190).

Many of these actions were aimed at boosting the price of Sears's stock in order to discourage a possible takeover of the company by investor groups that believed they *could* **run** the company more effectively (Bartol, 331).

Or *may* I not **command** my own servants? (Tolkien, 49).

Являясь характерным признаком большинства акциональных глаголов, признак волитивности сопровождает реализацию признака активности. Наличие этого признака подтверждается следующими языковыми средствами.

1. Возможностью использования глагола в функции императива:

Control everything. Write elaborate job descriptions (Schroeder, 521).

British pride was expressed in a national song written in 1742: "Rule Britannia, Britannia rule the waves, Britons never never never shall be slaves (McDovall, 109).

2. Употреблением наречий, связанных с характеристикой используемой энергии energetically, powerfully, carefully и т. д., например:

Benetton **controlled** the early stores *carefully* (Griffin, 626).

The marketing organization for the United States is *carefully controlled* (Griffin, 626).

Следует отметить, что названные наречия в равной мере индицируют участие как признака активности, так и признака волитивности в формировании акциональных категориальных значений глагола.

3. Использование обстоятельств цели *in order to, so as* и др.:

...the manager **controls** environmental stressors *so as* not to be stressed out during an upcoming negotiation or project (Meliea, 43).

The PGA analyst identifies the variances which the plant manager **controls in order to** measure the manager's contribution to division profits (Schroeder, 773).

4. Употреблением глаголов управления в формах прогрессива, нетипичных для неакциональных глаголов:

By the time the English kings **were ruling** half of France as well they could no longer travel everywhere themselves (McDovall, 34).

...there are a number of alternative ways in which a manager can relate himself to the group or individuals he **is supervising** (Matteson, 330).

Because you **are heading** up the special task force on nuclear power generation ... we agreed that you would make no new external commitments that would lock you into specific dates (Meliea, 111).

5. Использование модальных глаголов с волитивным значением, формы *be going to*, подчеркивающей интенцию, отнесённость к плану будущего:

It is our view that all three components must be integrated if managers *are going to* understand and **manage** conflict (Meliea, 494).

Представляется, что употребление глаголов управления в сочетании с волитивными глаголами, выражающими различные намерения и желания (*wish, want, intend, aim* и др.), также может способствовать реализации признаков активности и волитивности:

He *wished to lead* a Russia that was a true superpower, a friend and associate to other countries of European heritage (Clancy, 555).

The Midwest Bolt Company *would like to control* the quality of the bolts produced by its automatic screw machines (Schroeder, 621).

He had simply *wanted to control* the Church and to keep its wealth in his own kingdom (McDovall, 69).

Приложение субъектом управления сознательных усилий и твёрдая решимость в достижении поставленной цели, может быть эксплицирована с помощью и других лексических средств:

Our CEO *tries to control* every single little detail (Collins, 125).

The need for autonomy is a potential source of conflict when individuals within the organization *attempt to control* other employees (Meliea, 497).

Fred Harkin was *determined to rule* with a heavy hand (Woll, 30).

С признаками активности и волитивности тесно связан признак контролируемости, выражающий определённую степень контроля над осуществлением действия, степень зависимости от его усилий. Он может выявляться после глагольных сочетаний с фазовым значением *begin* (*start, stop*)+*gerund*, после некоторых глаголов, выражающих реализацию намерений субъекта, возможность выбрать или решать. Проиллюстрируем данное положение примерами:

At Justice, I've worked OC, I've worked espionage, and now I just *started running* the Criminal division (Clancy, 180).

Do you *intend* to go there and **lead** the peasants? (Grey, 171).

When he returned to San Cristobal in 1985, he could have taken an executive position at headquarters, but he *chose* to **run** a division because he wanted to test himself (Matthews, 111).

Приведённый выше анализ особенностей вербализации концептуальных признаков СУБЪЕКТА ситуации управления подтверждает положение об отсутствии чёткой градации субъектных категориальных признаков активности, волитивности и контролируемости, а также демонстрирует агентивный характер субъекта управления.

Литература

1. Болдырев, П.П. Категориальное значение глагола: систем. и функцион. аспекты [Текст] / П. П. Болдырев ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: РГПУ : ТГУ, 1994. – 171 с.
2. Болдырев, П.П. Инварианты и протоины в системной и функциональной категоризации английского глагола [Текст] / П.П. Болдырев // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/ вариативность / РАН, Ин-т лингв. исслед. – СПб., 2003 – С. 54-74.
3. Бондарко, А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации [Текст] / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / РАН, Ин-т лингв. исслед. – СПб., 1992. – С. 29-71.
4. Касевич, В.Б. Субъектность и объектность. Проблемы семантики [Текст] / В.Б. Касевич // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / РАН, Ин-т лингв. исслед. – СПб., 1992. – С. 5-29.
5. Категории субъекта и объекта в языках различных типов. [Текст]. – Л., 1982.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
7. Прохорова, О.Н. Синтаксис связанных структур образованных по типу комплексов [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / О. Н. Прохорова. – СПб, 1995. – 390 с.
8. Филмор, Ч. Дж. Дело о надежде [Текст] / Ч. Дж. Филмор // Новое в лингвистике : зарубежная лингвистика : избр. : пер. с англ., нем., фр. / под общ. ред. В.А. Звегинцева и др. – М., 1999. – Т. 3. – С. 127-258.